

21.08.19

США В ПОИСКАХ КОМПРОМИССА С ТАЛИБАМИ

Стремление снизить вовлечённость в Афганистане отражает смену стратегических приоритетов США. В условиях переориентации Вашингтона на противостояние с Китаем и Россией растрата ресурсов в локальных конфликтах становится всё более неоправданной роскошью и приводит к распылению сил и внимания.

В конце июня госсекретарь США **Майк Помпео** **заявил**, что Вашингтон планирует до 1 сентября достигнуть соглашения с движением «Талибан» (Запрещено в РФ). Этот вопрос обсуждался в ходе серии переговоров в Дохе между американским дипломатом **Залмаем Халилзадом** и представителями талибов. Очередной, восьмой раунд встреч проходил с 3 по 12 августа. Обе стороны **сообщили** о продвижении в согласовании документа без раскрытия существенных подробностей. В этой связи перспективы достижения амбициозной цели в установленный срок продолжают вызывать сомнения.

Предполагается, что соглашение подведёт черту под почти двумя десятилетиями американского военного присутствия в Афганистане. Взамен на вывод (или по крайней мере – существенное сокращение) сил НАТО «Талибан» обязуется отказаться от сотрудничества с террористическими организациями, представляющими непосредственную угрозу Соединённым Штатам и их союзникам (в первую очередь с «Аль-Каидой» (Запрещено в РФ) и ИГИЛ (Запрещено в РФ)). Даже если планы заключения соглашения с талибами к сентябрю реализовать не удастся (с учётом сложности задачи – вполне реалистичный сценарий), предпринимаемые усилия свидетельствуют о серьёзности намерений американской администрации по снижению вовлечённости в афганскую ситуацию.

Доказательством тому стал выбор **Дональдом Трампом** спецпредставителя по Афганистану. **Залмай Халилзад** – фактический отец современной афганской

государственности. Именно он в 2001 году способствовал приходу к власти в стране **Хамида Карзая** и отстранению бывших деятелей «Северного альянса» от реальных рычагов управления. В 2005–2007 годах в качестве посла в Багдаде он сыграл одну из центральных ролей в создании предпосылок для стабилизации ситуации и последующего вывода американских войск из Ирака. Он, в частности, отстаивал необходимость примирения с суннитскими группировками, ранее воевавшими против оккупационных сил. В ходе нынешних переговоров с «Талибаном» его навыки диалога с противниками вновь оказываются востребованы.

Богатый дипломатический опыт и афганское происхождение должны помочь Залмаю Халилзадзу добиться приемлемых условий выхода США из многолетнего конфликта. Активизация усилий на этом направлении, безусловно, связана с электоральными интересами нынешнего американского руководства. Завершение непопулярной войны в преддверии президентских выборов 2020 года позволило бы подкрепить практическими достижениями реноме Дональда Трампа как противника неоправданного интервенционизма в глазах широкого круга избирателей.

Вместе с тем наличие личной заинтересованности у нынешнего хозяина Белого дома не лишает предпринимаемые усилия стратегической логики. США давно потеряли надежду на полное устранение «Талибана». Более того, с учётом локализации интересов этого движения (ориентированного на установление собственной власти в пределах Афганистана, а не на глобальный джихад) непосредственных угроз для Соединённых Штатов оно само по себе не представляет.

После травматичного опыта терактов 11 сентября 2001 года Вашингтон с опасением относился к большинству проявлений исламизма. Однако со временем пришло реалистическое осознание, что такого толка идейные движения неискоренимы (во всяком случае в обозримой перспективе) и нужно тщательнее подходить к выбору противников. В результате всё больший акцент стал делаться на разделение сторонников глобального халифата, ответственных за нападения в странах Запада, и местных группировок, решающих локальные задачи в отдельных мусульманских странах. В этой связи соглашение с талибами призвано служить их дистанцированию от джихадистского интернационала.

В более широком плане стремление снизить вовлечённость в Афганистане отражает смену стратегических приоритетов США. В условиях переориентации Вашингтона на противостояние с крупными державами (Китаем и Россией) растрата ресурсов в локальных конфликтах становится всё более неоправданной роскошью. Она приводит к распылению сил и внимания. В ряде геополитических построений американское присутствие в Афганистане увязывается со способностью проникнуть на «задний двор» их стратегических противников. Подобные построения имели бы смысл, если бы не порождали существенные затраты, в то время как США сталкиваются с необходимостью укрепления присутствия на азиатско-тихоокеанском и евроатлантическом театрах.

В афганском случае речь идёт о стране со сложным рельефом и плохой транспортной сетью, расположенной в центре континента и не имеющей выхода к морю. Для Соединённых Штатов как для удалённой морской державы возможность использования расположенного здесь военного контингента для сколько-нибудь осязаемого давления на Китай или Россию представляет подлинную головную боль. Опыт 2000–2010-х годов неоднократно демонстрировал хрупкость американских коммуникаций и логистических маршрутов. В этой связи оказание удалённой поддержки местным силам при минимизации непосредственного вовлечения больше соответствует американской стратегии сдерживания потенциальных конкурентов.

Оригинальная публикация ru.valdaiclub.com

Источник: **США в поисках компромисса с талибами**

ОБ АВТОРЕ

Игорь Истомир

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: США, ЕС, прогнозирование

Область экспертизы: Специализируется на анализе внешней политики США и трансатлантических отношений. Принимает участие в разработке методологии анализа внешней политики. Эксперт в области научного обеспечения внешней политики и принятия внешнеполитических решений.

Профессиональный опыт: Доцент Кафедры прикладного анализа международных проблем и старший научный сотрудник Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Редактор журнала "Международные процессы".

